
СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

CONTEMPORARY MEDIA COMMUNICATIONS AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

УДК 008(510:476)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

ТАН ЖУНЯНЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются теоретические основы межкультурной интеграции в контексте стратегического партнерства Беларуси и Китая. Доказывается, что межкультурная интеграция представляет собой взаимодействие между этносами, имеющими различные языки и культуры, которое ведет к появлению ряда общих черт и формированию элементов общего самосознания, основанного на длительных политических, хозяйственных и культурных связях, при сохранении самобытности каждого народа. Определяется основа белорусско-китайского стратегического партнерства и межкультурной интеграции, обусловленная общими для Беларуси и Китая гуманистическими, социокультурными, морально-нравственными и духовными ценностями.

Ключевые слова: межкультурная интеграция; коммуникация; взаимодействие; Беларусь; Китай; стратегическое партнерство.

Образец цитирования:

Тан Жунянь. Теоретические основы межкультурной интеграции в контексте взаимодействия Беларуси и Китая. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика*. 2025;1:41–46.
EDN: YSGXEV

For citation:

Tang Rongyan. Theoretical basis of intercultural integration in the context of interaction between Belarus and China. *Journal of the Belarusian State University. Journalism*. 2025;1:41–46. Russian.
EDN: YSGXEV

Автор:

Тан Жунянь – соискатель кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью факультета журналистики. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент А. И. Басова.

Author:

Tang Rongyan, competitor at the department of communication technologies and public relations, faculty of journalism.
tangrongyan57@gmail.com

THEORETICAL BASIS OF INTERCULTURAL INTEGRATION IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN BELARUS AND CHINA

TANG RONGYAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines the theoretical foundations of intercultural integration in the context of the strategic partnership between Belarus and China. It is proved that intercultural integration is an interaction between different ethnic groups that have different languages and cultures, but at the same time they have a number of common features, elements of common self-awareness are formed, based on long-term political ties, economic and cultural interaction, but at the same time peoples and national cultures retain their identity. Such specificity determines the basis of the Belarusian-Chinese strategic partnership and intercultural integration, and in turn is due to the humanistic, sociocultural, moral and spiritual values common to Belarus and China.

Keywords: intercultural integration; communication; interaction; Belarus; China; strategic partnership.

Введение

Значительный экономический рост стран с разным уровнем развития, создание новых технологий, глобализация мировой экономики и ряд других факторов привели к укреплению взаимодействия между людьми различных культур. Эти условия определили рост интереса к процессу межкультурной интеграции в научном сообществе в последние десятилетия XX в. – начале XXI в.

В настоящем исследовании интеграция рассматривается как неконфликтная объединительно-разделительная форма межэтнического взаимодействия, включающая в себя одновременные объединение и культурную дифференциацию этносов. Она предполагает сохранение национального своеобразия каждого из включенного в нее на-

родов. Данное понимание интеграции соотносится со мнением китайских исследователей Лю Синлин и У Маньи, которые рассматривают эту форму взаимодействия через призму культурной идентичности и определяют ее как процесс коллективной идентификации и конструирования культурных и нормативных ценностей [1, с. 69]. Интеграция, охватывающая различные аспекты сотрудничества, «представляет собой комплексный интерактивный процесс, затрагивающий политическую, экономическую, правовую, общественную и культурную сферы жизни общества»¹ (перевод наш. – Ж. Т.). Межкультурная интеграция, по мнению автора настоящей статьи, создает прочную основу для успешной реализации взаимодействия во всех перечисленных сферах.

Основная часть

Единого определения понятия «межкультурная интеграция» еще не сложилось. В контексте межнационального взаимодействия межкультурная интеграция определяется как «совокупность теоретических и управленческих подходов, основанных на принципах межкультурного диалога и позитивного взаимодействия» [2, с. 11]. Профессор Хэ Цзянь и доцент Чжоу Цзиньлун утверждают, что межкультурная интеграция представляет собой процесс взаимодействия различных культур, основанный на признании и уважении существующих различий. По их мнению, она способствует формированию новой организационной культуры, которая характеризуется такими специфическими чертами, как устойчивость, высокая степень адаптивности и наличие преимуществ для каждой из культур в рамках новой системы [3, с. 143].

Различные трактовки понятия «межкультурная интеграция» и теоретико-методологические подходы к нему также рассматриваются в научных тру-

дах М. Р. Хаммера, М. Дж. Беннетта, Р. Уайзмана [4], Ю. Болтена [5], А. А. Громыко [2], Л. В. Косогоровой [6], И. А. Савченко [7], В. В. Левченко [8], Л. П. Меркуловой, М. В. Придановой [9], О. Г. Нукулкиной, С. М. Пронченко [10], Э. М. Санти [11], Э. Т. Холла [12], М. Биллига [13], С. Холла [14] и др. Так, известный американский антрополог Э. Т. Холл отмечал важность межкультурной коммуникации и диалога. В своих научных трудах он подчеркивал роль невербальных средств общения, культурных кодов и языковых особенностей в разрешении конфликтов и достижении взаимопонимания между представителями разных культур [12, р. 86].

Межкультурная коммуникация не является тождественной межкультурной интеграции, а представляет собой структурный элемент и инструмент такой интеграции. В рамках межкультурной интеграции межкультурная коммуникация обеспечивает связь между взаимодействующими субъектами (при

¹Серия европейских исследований // sinoss.net : сайт. URL: <https://www.sinoss.net/uploadfile/2010/1130/2019.pdf> (дата обращения: 01.09.2024) (на кит.).

наличии каналов такой связи и взаимоприемлемых правил ее осуществления). Межкультурная интеграция является более широким понятием, чем межкультурная коммуникация, поскольку такая интеграция осуществляется с учетом этнического состава населения стран, пространства и времени взаимодействия. Если межкультурная коммуникация может обеспечивать обмен товарами или информацией, эпизодические контакты или хозяйственные связи между представителями двух культур, то межкультурная интеграция способна изменять их ценностные ориентации, структуру культурной идентичности и даже образ жизни [15, p. 96].

Кубинский ученый Ф. Оррис, автор концепции транскulturации, предлагал понимать межкультурную интеграцию как процесс, включающий в себя не только присвоение элементов одной культуры другой, но и создание новых культурных форм и идентичностей [11, p. 17].

Немецкий ученый Ю. Болтен, один из основоположников модели межкультурной компетенции, акцентировал внимание на необходимости расширения знаний и развития умений, позволяющих представителям разных этнических групп эффективно взаимодействовать в условиях межкультурной среды. По его мнению, межкультурная интеграция предполагает осознание людьми культурных различий, адаптацию к ним и готовность к взаимодействию с представителями другого этноса [5, S. 52].

Английский ученый М. Биллинг разработал показатели успешности интеграции. В их число входят уровень социальной адаптации, толерантности и сформированности межкультурных связей [13, p. 32].

Британский социолог культуры и массовых коммуникаций С. Холл, проанализировав влияние межкультурного диалога на этическую идентичность и социокультурную динамику, констатировал, что самым существенным в этом диалоге являются процессы изменения и реконфигурации национальной идентичности в условиях взаимодействия различных культурных групп [14, p. 79].

Проведенное исследование теоретических подходов к пониманию межкультурной интеграции позволяет констатировать, что данная интеграция представляет собой многогранный процесс, который охватывает не только структурные элементы, но и более сложные институциональные и социокультурные механизмы. В этом контексте особенно важным представляется обзор исследований начала XXI в., направленных на углубленное изучение механизмов и условий межкультурной интеграции. Анализ таких работ будет способствовать более полному восприятию данного процесса и его ключевых аспектов.

Так, в основе теоретико-методологического подхода российских исследователей О. Г. Нукулкиной и С. М. Пронченко к изучению межкультурной инте-

грации лежит представление о том, что ее детерминантой является язык как функциональная система элементов, связанных определенными отношениями и позволяющих осуществлять коммуникативный процесс. Язык играет важнейшую роль при межкультурном взаимодействии, поскольку способ и возможности общения формируют основы поведения личности, содействуют ее социализации, создают условия для хранения и передачи национальных традиций и обычаев [10, с. 30].

Американские ученые М. Р. Хаммер, М. Дж. Беннетт и Р. Уайзман утверждают, что этап межкультурной интеграции – высшая ступень межкультурной компетенции и итог процесса межкультурного взаимодействия. В результате межкультурной интеграции формируется личность, чья идентичность включает в себя элементы различных культур, а поведение и восприятие не зависят от одной (родной) культуры. По мнению исследователей, важнейшим средством межкультурной интеграции является контекстуальная оценка, которая позволяет человеку выбирать наилучшую модель поведения в конкретной ситуации [4, p. 435].

Российские ученые Л. П. Меркулова и М. В. Приданова отмечают, что межкультурная интеграция требует от людей наличия способностей к межкультурному взаимодействию, коммуникативных способностей в данной сфере, знаний о культурных традициях как внутри региона, так и за его пределами, а также толерантности к национальным стереотипам [9, с. 91].

По мнению В. В. Левченко, в основе процессов межкультурной интеграции лежит принцип гуманизации, в связи с чем интеграция является взаимовыгодным сотрудничеством, в результате которого государства объединяются в интеграционные сообщества, экономические и другие блоки для достижения общих целей. Процессы межкультурного взаимодействия отражаются в смене парадигм образования различных государств с одновременным сохранением влияния национальных школ. Результатом интеграционных процессов выступает создание единого пространства (политического, экономического, культурного и образовательного), в котором принимаются общие стандарты [8, с. 7–8].

По мнению Л. В. Косогоровой, положительной стороной межкультурной интеграции является ориентация на общечеловеческие ценности, представленные в опыте взаимодействия этнокультур. Благодаря данной черте интеграции возможно формирование гуманистического менталитета, воспитание поколений XXI в. в духе культуры мира и ненасилия, что создает предпосылки для предотвращения столкновений государств и укрепления их сотрудничества [6, с. 71].

И. А. Савченко считает, что межкультурная интеграция характеризуется идентификацией каждого

этноса как с родной для него, так и с другой культурой. Только в этом случае новая для этноса культура может быть добровольно выбранной и стать успешной стратегией адаптации в группах этнических меньшинств, когда основными установками доминирующей группы по отношению к культурным различиям являются открытость, принятие [7, с. 61], стремление к взаимопониманию, отказ от культурных стереотипов и неприятия иного в культуре. Выборы стратегий интеграции, как и установки на них, могут широко варьироваться.

Одним из ключевых аспектов межкультурной интеграции являются разработка ее моделей и формирование характера социальных отношений в обществах, вовлеченных в процессы сотрудничества в условиях глобализации. Процесс глобализации может привести к нивелированию национальных особенностей, поэтому сохранение культурного разнообразия сегодня становится приоритетной задачей. Отсутствие решения данной проблемы препятствует развитию наций. В связи с этим китайские ученые Гэ Шурон и Чэнь Цзюньфэй подчеркивают, что перед началом процесса интеграции каждой стране необходимо укрепить собственную культурную основу, недостаточный уровень сформированности которой в процессе взаимодействия государств может привести к культурной ассимиляции, что ограничивает возможности полноценного культурного обмена и интеграции [16].

Ярким примером межкультурной интеграции является взаимодействие Беларуси и Китая. Усиление всестороннего сотрудничества между двумя странами, а также углубление и расширение стратегического партнерства нашли отражение в ряде научных публикаций. Так, А. В. Морозов и Т. А. Морозова провели сравнительный анализ процессов взаимодействия Беларуси и Китая с межкультурным диалогом Востока и Запада, который определяется авторами как «динамичная форма культурного обмена, залог устойчивого цивилизационного развития и укрепления взаимовыгодного международного сотрудничества» [17, с. 224]. основополагающими принципами данного диалога выступают признание самоценности культуры как каждого народа, так и общего культурного наследия цивилизаций Востока и Запада; проявление толерантности, под которой понимается принятие, правильное понимание и уважение других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности, и эмпатии, которая предполагает разделение чужих чувств и состояний в качестве инструмента познания человека иной культуры; многоуровневое взаимодействие, подразумевающее диалог внутри обществ, между

обществами, отдельными группами и гражданами государств, относящихся к цивилизациям Востока и Запада [17, с. 221–222].

Важным вкладом в изучение этнокультурной адаптации белорусских граждан в Китае является исследование Д. Г. Зубко, которая выделила три этапа развития белорусско-китайских отношений, оказывающих влияние на формирование адаптационных стратегий. Первый этап (1992–2000) характеризуется разработкой нормативной базы межгосударственного сотрудничества, проведением белорусской и китайской сторонами различных культурных мероприятий (гастролей артистов, выставок и др.). Элементы китайской духовной культуры в данный период стали доступными широкому слою населения Беларуси, что сформировало интерес белорусов к Китаю и послужило мотивацией для его посещения.

Отличительной особенностью второго этапа (2001–2010) стала активизация сотрудничества в образовательной и дипломатической сферах, а также укрепление связей в сферах культуры и бизнеса. На этом этапе произошло заимствование элементов материальной и духовной культуры Китая: в Беларуси были открыты китайские рестораны, чайные лавки, Институты Конфуция и др.

Третий этап (2011–2020) характеризуется расширением стратегического партнерства в экономической, культурной и образовательной сферах (создание Парка высоких технологий «Великий камень», открытие центров исследования Беларуси в Китае и др.) и разработкой законодательной базы для поддержки белорусским государством соотечественников за рубежом. В данный период отмечались увеличение организованных обменов в гуманитарной и научной сферах, значительный рост численности белорусской диаспоры в Китае, установление и развитие внутренних связей этой диаспоры, укрепление ее национального самосознания путем активного использования интернет-коммуникаций².

Причины, которые лежат в основе заинтересованности Китая в стратегическом партнерстве и межкультурной интеграции с Беларусью, рассматриваются в трудах Т. Н. Бабич [18], В. С. Дубовика [19], А. А. Тозика [20], И. А. Чувилова [21] и др. Так, А. А. Тозик отмечает, что Китай заключил договоры о стратегическом партнерстве не только с Беларусью, но и с Аргентиной, Ираном, Казахстаном, Грузией и др. Беларусь занимает особое место в этом ряду в силу своего геополитического положения «моста» между Востоком и Западом, политической воли ее руководства, нацеленного на всемерное и всестороннее укрепление взаимоотношений с Китаем, и межкультурной составляющей данного партнер-

²Зубко Д. Г. Этнокультурная адаптация белорусов в Китайской Народной Республике (1990–2010-е гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Минск, 2021. 31 с.

ства, имеющего стабильный характер и долгосрочные перспективы [20, с. 151].

Исследователь И. А. Чувилов полагает, что приоритетной задачей Китая в стратегическом партнерстве с Беларусью является реализация глобальной интеграционной инициативы «Один пояс, один путь», предусматривающей создание к 2049 г. (столетию провозглашения КНР) транспортно-логистической инфраструктуры, которая соединит Китай торговыми сухопутными и морскими путями со 140 странами на четырех континентах. С этой целью Китай наращивает свое информационно-культурное присутствие в странах, через которые пройдут данные торговые пути, в рамках внешнеполитической концепции «мягкой силы», предполагающей акцент на межкультурном диалоге, в противовес концепции «жесткой силы», заключающейся в навязывании политических ценностей [21, с. 77].

Т. Н. Бабич, в свою очередь, отмечает важную роль сотрудничества Китая и Беларуси в сфере культуры. По ее мнению, национальная самобытность является идеологической составляющей двух государств, а публичный медиадискурс выступает фундаментальным ресурсом межкультурного взаимодействия и эффективным инструментом государственной информационной политики стран [18, с. 353–354].

По мнению В. С. Дубовик, межкультурное взаимодействие Беларуси и Китая в перспективе будет способствовать переоценке культурной идентичности двух народов на основе идей межкультурной толерантности и адекватного восприятия культурных различий, а также специфики ментально различающихся культур [19, с. 36].

Беларусь и Китай предприняли целый ряд мер для поддержания стратегического партнерства и реализации межкультурной интеграции. Так, в сентябре 2022 г. на полях саммита Шанхайской организации сотрудничества главы Беларуси и Китая приняли совместную декларацию об установлении наивысшего в истории уровня отношений – всепогодно-

го и всестороннего стратегического партнерства³. Важнейшим фактором, способствующим укреплению межкультурной интеграции двух государств, является их участие в реализации глобальной инициативы «Один пояс, один путь» и концепции «человечества единой судьбы». В рамках данного партнерства Беларусь и Китай сотрудничают на уровне ООН и других международных площадок, таких как ШОС, где они совместно работают над формированием глобальных экономических и политических тенденций. Взаимное уважение к культурным, историческим и социальным особенностям обеих стран выражается в содействии культурному обмену и реализации образовательных программ, направленных на изучение белорусского и китайского языка, а также национальных традиций. Проведение Дней культуры КНР в Беларуси и Дней культуры Беларуси в Китае способствует углублению понимания менталитета народов, их искусства и быта. Сотрудники Институтов Конфуция в Беларуси не только обучают студентов китайскому языку, но и организуют культурные мероприятия, способствующие расширению знаний о Китае. Сотрудничество Беларуси и Китая в области науки и сфере образования дает возможность студентам и научным работникам получить уникальный межкультурный опыт и высококачественное образование, что, в свою очередь, содействует формированию поколения специалистов, готовых работать в мультикультурной среде. Визовое соглашение между Беларусью и Китаем увеличило туристический поток, упростило процесс посещения стран и непосредственного знакомства с культурой двух государств для их граждан. Фестивали, художественные выставки и театральные постановки с участием артистов Беларуси и Китая способствуют воспитанию толерантности у людей и формированию межкультурного диалога, а также созданию новых форм культурного самовыражения, отражающих современные тенденции глобализации и взаимного культурного проникновения.

Заключение

Межкультурная интеграция представляет собой комплексный процесс взаимодействия между культурно различными этническими группами, в ходе которого формируются общие черты коллективного самосознания при сохранении уникальности каждой нации, что способствует укреплению взаимопонимания и уважения между странами. Данный процесс составляет неотъемлемую часть белорусско-китайского стратегического партнерства, построенного на общих гуманистических, социокультурных и духовных ценностях, которые служат основой двусто-

ронного взаимодействия. Эти ценности обеспечивают не только устойчивость и динамичное развитие отношений между двумя странами, но и создают условия для эффективного сотрудничества в политической, экономической и культурной сферах. В условиях глобализации белорусско-китайский опыт интеграции становится важным примером межкультурного взаимодействия, где сохранение культурного многообразия и взаимное уважение играют ключевую роль в обеспечении стабильности и прогресса международных отношений.

³О политических отношениях Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике : сайт. URL: https://china.mfa.gov.by/be/bilateral_relations (дата обращения: 01.12.2024).

Библиографические ссылки

1. 刘杏玲, 吴满意. 区域一体化过程中的文化认同研究综述. 电子科技大学学报(社科版). 2018;10:68–71. = Лю Синлин, У Мань. Обзор исследований культурной идентичности в процессе региональной интеграции. *Журнал Университета электронных наук и технологий Китая (Издание социальных наук)*. 2018;10:68–71.
2. Громько АА. Европейские исследования: дилеммы универсальности и уникальности (к 60-летию региональной интеграции). *Современная Европа*. 2017;2:6–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220170617>.
3. 何剑, 祝金龙. 如何有效应对入世后的跨文化冲突. 理论界. 2006;6:142–143. = Хэ Цзянь, Чжоу Цзиньлун. Как эффективно решать межкультурные конфликты после вступления в ВТО. *Ли лун жи*. 2006;6:142–143.
4. Hammer MR, Bennett MJ, Wiseman R. Measuring intercultural sensitivity: the intercultural development inventory. *International Journal of Intercultural Relations*. 2003;27:421–443. DOI: 10.1016/S0147-1767(03)00032-4.
5. Bolten J. *Interkulturelle Kompetenz*. Erfurt: Landeszentrale für politische Bildung; 2007. 412 S.
6. Косогорова ЛВ. Межкультурная интеграция в многонациональной образовательной среде вуза культуры и искусств. *Культура и образование*. 2014;1:69–72. EDN: THQLLZ.
7. Савченко ИА. Интегральные критерии классификации социокультурных отношений. *Вестник Вятского государственного университета*. 2010;2(часть 4):57–62. EDN: LOADNY.
8. Левченко ВВ. *Интегрированный подход к профессионально-педагогической подготовке студентов*. Москва: Московский психолого-социальный институт; 2007. 282 с.
9. Меркулова ЛП, Приданова МВ. Концептуальная логика межкультурной интеграции. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016;4(часть 3):90–94. DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.015.
10. Нукулина ОГ, Пронченко СМ. Язык как средство межкультурной интеграции: лингвокультурологический аспект. В: Резунова МВ, Овчинникова ОА, редакторы. *Межкультурная коммуникация и цифровизация: вопросы подготовки кадров к глобальному сотрудничеству*. Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 2021. с. 27–40.
11. Santi EM. *Fernando Ortiz*. Madrid: Colibri Editorial; 2002. 688 p.
12. Hall ET. *The Silent Language*. New York: Double Day; 1959. 240 p.
13. Billig M. *Laughter and ridicule: towards a social critique of humour*. London: Sage; 2005. 335 p.
14. Hall S. *Representation: cultural representations and signifying practices*. London: Thousand Oaks; 2007. 432 p.
15. Deveux M. *Cultural pluralism and dilemmas of justice*. Ithaca: Cornell University Press; 2000. 276 p.
16. 葛树荣, 陈骏飞. 海尔境外跨文化融合的«强势文化»解码. 独家策划. 2013;9:24–26. = Гэ Шурон, Чэнь Цзюньфэй. Декодирование «сильной культуры» в контексте межкультурной интеграции Haier за рубежом. *Эксклюзивный проект*. 2013;9:24–26.
17. Морозов АВ, Морозова ТА. Межкультурный диалог в процессе взаимодействия Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. В: Хмельницкий НН, редактор. *Китайско-белорусские языковые, литературные и культурные связи: история и современность. Материалы Международной научной конференции; 17–18 мая 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 219–224.
18. Бабич ТН. Международное сотрудничество Китая и Беларуси в сфере культуры и искусства: перспективы развития. В: Бабич ТН, Гурченко АИ, Переверзева ЮА, составители. *Культура: открытый формат – 2015 (библиотековедение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность)*. Сборник научных статей. Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств; 2015. с. 353–357.
19. Дубовик ВС. *Беларусь – Китай: на пути всестороннего сотрудничества*. Минск: Звязда; 2015. 102 с.
20. Тозик АА. От стратегического сотрудничества к всестороннему стратегическому партнерству. В: Тозик АА, составитель и редактор. *Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов к 25-летию установления дипломатических отношений*. Минск: Звязда; 2017. с. 128–174.
21. Чувилев ИА. «Мягкая сила» культуры в реализации инициативы «Пояс – путь». В: Боровой ВР, редактор. *Проблемы современного востоковедения. Материалы I Международной научно-практической конференции; 1–2 июля 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2021. с. 74–78.

Статья поступила в редколлегию 09.12.2024.
Received by editorial board 09.12.2024.